

РАЗВОРОТ

ПОДОПЛЁКА

Зэк-Зак удачи

Окончание. Начало на стр. 1

В декабре 2014 года исполнится пять лет с момента пожара в ночном клубе «Хромая лошадь», унёсшего жизни 156 человек. Здоровью ещё 64 был нанесён тяжкий вред. Несколько лет шло следствие и судебные тяжбы. По решению суда главный виновник трагедии — владелец клуба предприниматель Анатолий Зак — получил приговор: девять лет и 10 месяцев лишения свободы в колонии общего режима. Другими виновниками названы директор, арт-директор клуба, устроители злополучного пиротехнического шоу и пожарные инспекторы, дававшие заключение о пожарной безопасности помещения.

Потерпевшими по делу признаны около 400 человек. Судом им назначены компенсации, суммы выплат распределены пропорционально между виновными. За пожарных инспекторов обязанность выплаты части компенсации на общую сумму около 40 млн руб. по решению суда была возложена на государство. Часть имущества других ответчиков была арестована. Правда, вскоре выяснилось, что у большинства из них взять особо нечего: одна-две подержанные машины, доля в малом предприятии — и всё.

Другое дело — Анатолий Зак. На него была возложена самая большая финансовая нагрузка: по 450 тыс. руб. каждому потерпевшему, потерявшему близкого родственника, по 300 тыс. пострадавшим, здоровью которых был нанесён тяжкий вред, по 150 тыс. руб. за травмы средней степени тяжести и по 60 тыс. руб. за лёгкий вред здоровью. В совокупности долги Зака перед потерпевшими оцениваются на сегодня примерно в 120 млн руб. Выплатить их вполне возможно: список имущества предпринимателя, на которое суд обратил взыскание, занимает около пяти страниц машинописного текста. Доли в серьёзных предприятиях, торговые площади, жилые и нежилые помещения в Перми и Пермском крае, автотранспорт и денежные средства на счетах и наличными, драгоценности...

Казалось, этого имущества с лихвой хватит на то, чтобы покрыть все компенсации потерпевшим. Однако с хозяйством Анатолия Зака постоянно происходят какие-то проблемы.

«Толя-Мерседес»

Главный вопрос, которым задаются потерпевшие и их представители: почему до сих пор не начинаются выплаты компенсаций? Первый ответ они косвенно получили весной 2014 года.

Поскольку имущество Зака находилось в разных территориях края, полномочия по его реализации были переданы в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления ФССП России по Пермскому краю. Из списка арестованного добра наиболее простым для реализации был автомобиль Mercedes S350 — остальное быстро

ликвидное имущество было переписано на жену и мать Зака. Как рассказала представитель потерпевших Александра Гуляева, этот автомобиль был выставлен приставами на торги по цене в 1,7 млн руб. при том, что аналогичное авто того же года выпуска в том же состоянии на рынке можно приобрести по цене от 900 тыс. до 1 млн руб. — именно такие цены выдают интернет-сайты объявлений.

Конечно, непомерно высокую оценку можно аргументировать желанием выручить как можно больше денег для выплаты потерпевшим. Но это слабый аргумент, ведь по завышенной цене продать просто невозможно. Другое дело, что по установленной процедуре, если арестованное имущество не продаётся в первый раз, производится его уценка

Активно пытаются отстоять свои права только 10-15% потерпевших, остальные давно уже махнули рукой и просто не верят, что судебное решение в принципе будет исполнено

на 10% и торги проводятся снова. Легко понять, что и во второй раз на стоящую в полтора раза дороже «рынка» машину покупателей не нашлось. Этот случай законодательством тоже предусмотрен. Не реализованное на торгах имущество предлагается самим потерпевшим, а в случае отказа возвращается владельцу. В данном случае — Анатолию Заку.

«Потерпевшим предлагалось в качестве компенсации забрать эту машину, но брать её никто не стал, — говорит Гуляева. — Во-первых, цена слишком высока. Во-вторых, возникает другая проблема: если по суду человеку полагается, допустим, 500 тыс. руб., то, забрав эту машину, он остаётся должен Заку 1,2 млн руб. Ситуация, согласитесь, странная даже с этической точки зрения».

Комментируя эту историю, представители потерпевших предполагали, что и при реализации остального имущества Зака может быть применена аналогичная схема: заведомо завышенная оценка, «нулевой» результат торгов. События нынешней осени более чем красноречиво подтвердили эти опасения. Продажа машины действительно была только «разминкой». Поскольку эта схема сыграла в первый раз, с другим имуществом Зака начали происходить чудеса ещё круче.

Кручу-верчу, запутать хочу

«Никаких выплат я не затягиваю», — неоднократно заявлял Анатолий Зак в суде. Тем не менее даже из мест лишения свободы он вёл и ведёт активные действия, которые — так уж получается — всё время только тормозят реализацию продекларированных намерений.

В апреле 2010 года через суд был проведён бракоразводный процесс между супругами Зак. При разделе совместно нажитого добра Наталья Зак получила имущества на сумму более 126 млн руб. Соответственно, это имущество уже не могло быть обращено к реализации.

Тем не менее собственности у Анатолия Марковича осталось более чем достаточно, чтобы рассчитаться с потерпевшими. Так, 17 октября на сайте Службы судебных приставов появилась информация о том, что в территориальное управление Росимущества по Пермскому краю передано для торгов два объекта: нежилое помещение площадью 159,8 кв. м по ул. 1-й Красноармейской, 46 и нежилое помещение площадью 306,9 кв. м по ул. Краснополянской, 17. Первый объект оценён в 11 млн руб., второй — в 12,5 млн руб. Адекватность оценки покажут торги, но даже если объекты продадутся, вырученная сумма всё равно будет в семь-восемь раз меньше необходимой.

Но есть имущество, продажа которого с лихвой покрывала бы все выплаты компенсаций. Это доли Анатолия Зака в предприятиях, из которых состоит торговая сеть «Чкаловский». Продажа этих долей — лучший выход, чтобы выплатить потерпевшим компенсации, причём быстро и всем сразу.

В совокупности под арест попали доли Зака в 18 обществах, где он владеет в среднем 40%. Судебные приставы, как гласит информация на их официальном сайте, предварительно оценили всю эту массу долей в сумму около 230 млн руб. Однако партнёрам Зака по «Чкаловскому» приставы предложили выкупить эти доли за сумму около 600 млн руб., подкрепив цифру данными некоего оценщика. Партнёры ожидаемо отказались — ведь цена пакета была завышена почти втрое. Эксперты затем указывали, что приставы привлекли к оценке некомпетентных специалистов, не имеющих права давать такие заключения. Не были учтены другие факторы, влияющие на цену, — в частности, высокая закредитованность бизнеса.

Однако главное — вовсе не методики оценки и прочие формальности. Это всё нюансы, в которых спрятался пресловутый дьявол. История с продажей этих долей очень напоминает схему, которая была успешно реализована с иномаркой. Расчёт, похоже, был прост: от покупки долей по втрое завышенной цене все откажутся — сумасшедших в бизнесе давно нет. Потерпевшие, разумеется, откажутся тоже, после чего приставы разведут руками: пробовали, но не получилось. Возвращаем доли Анатолию Заку.

Любой предприниматель скажет, что доля в ООО в размере менее 51% не стоит не то что 200 млн руб. — она фактически ничего вообще не стоит. Внутри таких обществ куда большую роль играют личные отношения и договорённости партнёров. С партнёрами же у Анатолия Зака после истории с «Хромой лошадью» отношения заметно подпортились. Ведь они не раз публично — в судах и в СМИ — заявляли о своей готовности выкупить доли Зака и добровольно выплатить потерпевшим все компенсации. Скажем, выкупить за те же 200 млн руб. — хватит и рассчитаться с потерпевшими, и Анатолию Заку «на жизнь» оставить порядка 50 млн руб.

Но по всему видно, что такой расклад Анатолия Зака не устраивает. Обвинив

партнёров за эти заявления в «предательстве», он с помощью своих помощников на свободе начал целенаправленную атаку с целью захватить контроль над обществами, выжить бывших партнёров из совместного бизнеса. На пути к этой цели он уже многого добился, и с каждой его маленькой «победой» надежды потерпевших на компенсации тают всё больше. Что бы ни заявлял сам Зак, потерпевшие судят по делам. А дела начались такие.

«Действуя в интересах Зака»

Партнёры в бизнесе «Чкаловского», готовые выкупить долю Зака и рассчитаться с потерпевшими, — это Евгений Берман и Сергей Негашев. В совокупности они владеют более 50% бизнеса, но для преимущественного права покупки доли Зака контрольный пакет должен быть сосредоточен в одних руках. Так они и поступили, переведя долю Бермана на Негашева через две сделки — дарения и продажи.

Зак решил оспорить эти действия. Его представителям удалось убедить Арбитражный суд Пермского края в «ничтожности» сделки. Сейчас Берман и Негашев подали кассационную жалобу на это решение в Арбитражный суд Уральского федерального округа. Рассмотрение дела назначено на 10 ноября 2014 года.

Помимо судебных споров велась и другая «работа». Год назад Анатолий Зак сменил адвоката. С лета 2013 года его интересы начал представлять «широко известный в узких кругах» Евгений Горелик, который впервые прославился в 2003 году, фигурируя в деле о списании по поддельному реестру Министерства обороны РФ задолженности ОАО «Пермские моторы» перед государством на сумму более 550 млн руб. Шуму много, следственные органы «работали» не покладая рук, но вот поди ж ты — отчисленный в 1999 году с третьего курса юрфака ПГУ с формулировкой «за академическую неуспеваемость» Евгений Горелик по-прежнему является востребованным «юристом» в наиболее деликатных делах.

Первым делом Горелик предложил партнёрам Зака продать их доли по заниженной цене. Они отказались. Фактически сразу после этого в отношении Бермана появилось уголовное дело о «злоупотреблении полномочиями». Оказалось, Анатолий Зак подал заявление в правоохранительные органы о том, что Евгений Берман якобы злоупотребляет своими полномочиями и наносит ущерб обществу, сдавая в аренду площади торговых центров по невыгодным ценам.

Юристы недоумевают: как такое заявление могло быть вообще принято к рассмотрению? Ведь согласно разъяснениям Верховного суда РФ, уголовное дело о злоупотреблении полномочиями может быть возбуждено по заявлению самой организации, которой причинён ущерб (например, от представителя общества), либо по заявлению её учредителя, обладающего долей более 50%, а Зак не является ни тем, ни другим. Тем не менее заявление не просто приняли — по нему было возбуждено уголовное дело и начались активные «следственные действия»: допросы, выемки документов, компьютерных файлов и прочие неприятности. Вот каких умелых «адвокатов» нанял Зак!